

На соискание премии имени Токтогула

ОБРАЗ. АКТРИСА. ВРЕМЯ

На соискание премии имени Токтогула за исполнение роли Толгонай в спектакле «Материнское поле» выдвинута народная артистка республики Даркуль Куюкова.

О роли такого масштаба мечтает каждая актриса. Особенно, если позыди — долгая, богатая впечатлениями жизнь. Если родилась потребность разобраться в своем житейском опыте. В своих исканиях, победах и поражениях. Если эту, свою личную жизнь, не обособляешь, не возводишь в нечто исключительное, а рассматриваешь как звено в общей цепи жизни народа.

У Даркуль Куюковой такая потребность в последние годы появилась. Вот что она говорит по этому поводу:

— Важен итог прожитого. Важно понять, что к чему. Не насмарку ли ушли годы? Все ли сделала, что могла? Кто они, окружающие тебя люди? И какая между ними и тобой связь? Почему только в отношении с ними ты чувствуешь себя человеком? Почему ты стесняешься, говоря «я»? Почему ты охотнее говоришь «мы»?

— В разные периоды жизни к нам приходят одни и те же вопросы. Они выражаются одними словами, меняются только их содержание. Оно, если можно так выразиться, густеет, укрупняется, делается сложнее с годами. Несколько лет назад на меня, что называется, накатили вновь эти вопросы. Они требовали ответов. Незамедлительных и четких. Помогла Толгонай...

Она появляется перед нами на сцене, эта много повидавшая, с печатью мужества и боли на лице женщина, и вопросы ее сродни тем, что выше:

— Скажи, родное поле, человек ли выше среди всего живого в природе? Кто вершит миром? Человек ли? Если так, почему они не могут жить в мире, не причиняя боли друг другу? Скажи правду, родное поле. Дай ответ мне...

Толгонай получит ответы на свои вопросы. Но прежде, чем это случится, она повеждает нам историю своей нелегкой жизни, которую талантливо описал в повести «Материнское поле» лауреат Ленинской премии Чингиз Айтматов. Жизнь, взволновавшая автора сценической композиции повести Б. Львова-Анохина, жизнь, воссозданную на сцене Киргизского ордена Трудового Красного Знамени драматического театра народной артистки республики Даркуль Куюковой в спектакле, поставленном режиссером М. Назаралиевым.

Она во многом трагична, эта

красивая и поистине героическая жизнь. Она вобрала в себя жизни всех матерей страны сурового военного времени.

Толгонай потеряла всех родных. Мужа, сыновей, невестку. Каждая новая утрата оставила в душе рубец, рождала новую морщину на лице. Но и закаляла стойкость. И делала мудрее. Об этом процессе возмужания и рассказала нам Даркуль Куюкова. Еще раз предоставим ей слово:

— Я помню это страшное время. Я видела матерей, разучившихся плакать. Я сама провожала на фронт мужа, братьев, родных. Боль возможной утраты близких была так сильна, что, казалось, пережить это было невозможно. Спасение было в одном: преодолеть чувство значимости собственных утрат. Рассматривать их только через призму утрат народа, народную трагедию. В каждой из нас война воспитала гражданское чувство. Это великое приобретение. Оно-то и помогло мне понять Толгонай, увидеть, где она брала силы сопротивляться навалившемуся на нее горю.

Возмужание через гражданское понимание жизни — вот ключ к роли, который помог Куюковой создать собирательный, большой убедительный образ. Не случайно так естественно, так логично и в то же время подчеркнуто звучат в спектакле слова Толгонай:

— ...Материнское счастье идет от народного счастья, как стебель от корней. Нет материнской судьбы без народной судьбы. Я и сейчас не отрекнусь от этой своей веры, что бы ни пережила, как бы круто жизнь не обошлась со мной.

Совпадение вопросов героини спектакля и исполнительницы роли Толгонай, совпадение ответов... Это очень важно для актера. Это делает его работу осмысленной, увлекательной, общественно значимой, общественно полезной. Потому что тогда актеру есть что сказать людям, сказать искренне и страстно о своих убеждениях, а такое слово всегда взволнует зрителя, заставит задуматься о себе, об окружающем, о явлениях жизни, о роли в обществе. Тогда миссия актера может считаться выполненной.

Здесь не место рецензировать спектакль, давать подробный анализ роли Толгонай в исполнении Куюковой. Это уже сделано прежде. В целом

постановка принята и зрителем и критикой, а работа актрисы высоко оценена. Не случайно она выдвинута на соискание премии имени Токтогула. Хочется говорить о другом. О том, какова практически отдача этой постановки.

Если говорить языком цифр, картина такова. Спектакль сыгран около ста двадцати раз. Его видели не только жители нашей столицы, но и труженики периферии республики. В частности, семьдесят семь раз показано «Материнское поле»

них могла бы родиться толстая книга отзывов, единых в своей оценочной основе: образ удался, он глубоко волнует, будоражит в нас лучшие чувства, играет большую воспитательную роль. Интересно бы услышать, что говорит сама актриса о месте, которое занимает образ Толгонай в ее творческой биографии? Послушаем Даркуль Куюкову:

— За тридцать лет актерской работы мне приходилось на сцене жить жизнью многих героинь классического и современного репертуара. Была я Виолой в «Двенадцатой ночи» Шекспира, Кабанихой в «Грозе» Островского, Меланьей в «Егоре Булычеве» Горького, Валей Борц в «Молодой гвардии» Фадеева, Зиной в «Клятве» Токомбаева, Джаныл в одноименной пьесе Маликова и Куттубаева... Роль Джаныл была до последних лет моей самой любимой. Мне нравилась эта девушка-батыр своим бесстрашием в

Народная артистка Киргизской ССР Д. КУЮКОВА в роли Толгонай.

в колхозах Киргизии. И всегда — аншлаги.

Правда, аншлаг не всегда свидетельствует об идейной и эстетической ценности постановки, отдельной роли. Интересно, как воспринимают спектакль и, в частности, роль Толгонай отдельные зрители? Приведем один и, пожалуй, показательный эпизод, случившийся в этом году летом, когда театр совершал гастрольную поездку по республике.

Полевой стан в Прииссыкулье. Сюда съехались жители окрестных сел — полеводы, чабаны... Вечер. Только что закончился спектакль «Материнское поле». Актёры переодеваются, снимают грим. Около палатки собралась группа зрителей. Ее возглавляет седой старик, изъявивший желание высказать исполнительнице главной роли свои впечатления.

— Спасибо, Даркуль, спасибо, дочка...

— Ну что вы, отец, это же моя работа.

— Э-э-э, работа... Разная она бывает — работа... По-разному делается...

— И вам спасибо, отец...

И после паузы:

— Ты «Манас» знаешь, Даркуль?

— Знаю.

— Каныкей помнишь?

— И Каныкей помню.

— Так вот... Думал я, что таких, как Каныкей, нет больше. А посмотрел, что ты делаешь, и думаю: это как же так нет? А Толгонай? Разве она не Каныкей? Ну, как есть Каныкей...

Мы не беремся судить, насколько точно или правомерно сравнение старого чабана. Но то, что Толгонай способна была вызвать такую ассоциацию, говорит о многом. И прежде всего — о силе нравственного влияния образа.

Куюкова выслушала много аналогичных высказываний. Из

борьбе с врагами, бесконечной преданностью своей Родине, народу. В последние годы у Джаныл появилась соперница — Толгонай. Трудная, емкая и благодарная роль. Мне кажется, что я шла к ней всю жизнь, потому что всю жизнь, как я уже сказала, задавала себе вопросы и пыталась на них отвечать в искусстве. Ответы иногда были очень четкие, но полностью выразить свое понимание жизни, увы, не удавалось. Толгонай же в значительной степени устранила мою былую актерскую неудовлетворенность. Этот образ, если хотите, я считаю своим откровением.

— Может быть, потому так мучителен для меня каждый спектакль «Материнское поле». Каждый раз при выходе на сцену мне хочется исчерпать себя до конца. И злюсь, что это не получается. Злюсь, хотя прекрасно отдаю себе отчет в тщетности своих попыток — ведь этот образ неисчерпаем в своем богатстве.

— И еще. Айтматовская героиня удивительно близка мне лично, по-человечески. У меня шестеро детей и терять их так, как теряла детей Толгонай, я не хочу. Как не хочет этого ни одна мать в мире. И чтобы не допустить этого, нужно всем нам отчетливо представлять и не забывать минувшей трагедии времени. Против войны надо быть воинственно настроенным. Рождасть у зрителя это чувство — мое самое заветное желание.

Это слова коммуниста, актрисы, матери. Это слова человека, умеющего ненавидеть. И выражать свою ненависть к злу жизни в творчестве. Выражать умно, точно, действенно. Завидное умение. Оно доступно дарованию, одухотворенному высоко развитым чувством гражданственности.